

— Значит, вы отказываетесь сотрудничать со мной, — сказал Сян Пин.

Цзян Лэ прямо встретил его взгляд.

— У нас разные пути. А с теми, чей путь тебе чужд, общего дела не строят.

В одно мгновение атмосфера тонко изменилась. Цзян Лэ почувствовал, как у него на руке вдруг встали дыбом волоски. Но Сян Пин, похоже, не собирался нападать здесь. Он поднялся, жестом указал на выход и сказал:

— Тогда счастливого пути. Провожать не стану.

Цзян Лэ тоже встал. Когда он вышел за дверь, лифт уже был открыт перед ним и молча ждал, широко распахнув створки. Шаг Цзян Лэ не изменился. Лишь когда он вошёл внутрь, двери закрылись намного быстрее обычного.

Кнопки этажей, которые прежде можно было нажимать как угодно, теперь все погасли. Горела только кнопка, ведущая на уровень выше. Цзян Лэ прислонился к поручню на стене лифта и дважды легко постучал по нему кончиками пальцев. Пока лифт поднимался, он поправил рукав и открыл циферблат на запястье.

Прежде чем двери лифта полностью раскрылись, рядом с Цзян Лэ уже стояла другая высокая фигура.

Питомцы, наконец выпущенные Цзян Лэ наружу, примерно понимали, что может произойти ниже. Страх у них не было. Скорее, их охватило возбуждение перед боем.

Не считаясь с волей Цзян Лэ, двери лифта раскрылись и замерли на этом этаже. Цзян Лэ не сразу двинулся. Он посмотрел на коридор снаружи, где непрерывно собирались самые разные мутировавшие виды. Сейчас в их взглядах на Цзян Лэ уже ничем не прикрывалась жадность.

Противостояние взглядов длилось меньше секунды. Прежде чем многочисленные мутировавшие виды снаружи успели броситься внутрь, из кабины лифта первыми хлынули бесчисленные лозы толщиной с чашу. С неудержимой силой они мгновенно расползлись по всему коридору напротив дверей лифта и дочиста смели низкоуровневые мутировавшие виды, которые раньше теснились здесь, желая урвать первый кусок. Кровавая жижа брызнула на металлические стены, но сам металл ничуть не заржавел: всё здесь защищало невидимое силовое поле.

Кровавая лоза действовала быстро. Расчистив Цзян Лэ путь, по которому можно было идти, она отступила к нему. Только лозы всё ещё настороженно улавливали любое слабое движение вокруг.

Впрочем, слишком пристально вслушиваться и не требовалось. Шаги мутировавшего вида, приближавшегося с конца коридора, были уже совершенно отчётливы.

Из-за поворота медленно высунулась голова мутировавшего пса, обликом похожего на зомби. Почти половина черепа у него была обнажена, отметка 8-го уровня над головой сразу бросалась в глаза. Все мышцы на его теле напряглись. Алые глаза и зубы, торчавшие наружу даже при закрытой пасти, вместе выдавали жадность к крови и плоти.

Этот мутировавший пёс не был чистым мутировавшим псом. В нём смешивалось и дыхание зомби. В его взгляде не было ни разума, обычного для высокоуровневых мутировавших видов,

ни осторожной оценки. Только чистая жажда убийства.

Стоило Цзян Лэ шагнуть из лифта, как двери тут же закрылись, не оставляя ему пути назад.

Мутировавший пёс уже рванул к Цзян Лэ. Разгон занял лишь мгновение, и он оказался прямо перед ним. Но Цзян Лэ был ещё быстрее. Он не уклонился и не отступил, а резко ударил ногой в морду мутировавшего пса. Несколько клыков вылетели и с силой ударились о стену, а череп пса при этом издал звук треснувшей кости.

По здравому смыслу мутировавший пёс уже должен был развернуться и бежать, но зомби-пёс совершенно не реагировал ни на боль, ни на ранения. Он даже попытался, пользуясь движением, вцепиться Цзян Лэ в ногу.

И в этот момент в конце коридора снова послышался шум. Изнутри выбежали несколько десятков зомби-псов. Во время бега часть из них взобралась прямо на стены и потолок. Игнорируя силу тяжести, они атаковали Цзян Лэ со всех сторон.

Цзян Лэ, волчонок и кровавая лоза ударили одновременно. Волчонок всё ещё сохранял человеческий облик и вместе с Цзян Лэ двигался в узких промежутках между атаками мутировавших псов, подстраиваясь под него. А за их пределами лозы кровавой лозы тоже делали своё дело, перехватывая и добивая псов, которым удавалось проскочить.

Мутировавший женьшень тоже хотел помочь, но эти мутировавшие псы совершенно не поддавались ментальной силе, потому что по сути были лишь мёртвыми телами. Пока они не теряли боеспособность окончательно, даже если у них оставалась способной двигаться одна пасть, они всё равно пытались вскочить и кого-нибудь цапнуть. Поэтому справиться с ними было куда труднее и дольше, чем с обычными мутировавшими видами.

Мелькание фигур и резкий непрерывный грохот ударов продолжались почти час. Когда очередному мутировавшему псу окончательно размозжили голову, остальные наконец начали отступать. Но не потому, что испугались, а потому, что получили приказ отойти.

Цзян Лэ поднял руку и стёр с лба брызнувшую туда кровь. Затем поднял глаза и посмотрел на Сян Пина, выходящего из конца коридора, и на чёрную змею, следовавшую за ним.

— Господин Цзян, я уже проводил вас как гостя, а вы снова и снова устраиваете бойню на моей территории. Раз сотрудничества у нас не вышло, пора свести счёты.

Чёрная змея уставилась на Цзян Лэ, словно была согласна с хозяином. В её глазах стояла убийственная суровость.

— Хозяин, это он убил всех зомби, которых я выращивала? Тогда потом можно я его съем?

Сян Пин коротко рассмеялся, но не сразу ответил чёрной змее.

Прежние мутировавшие псы были всего лишь закуской. Сян Пин изначально не собирался отпускать Цзян Лэ. Он слегка поднял руку, и в ней из воздуха появился маленький белый кролик. На вид он никак не походил на мутировавший вид. Пушистая белоснежная шерсть была тщательно ухожена, но отметка мутации 10-го уровня над головой ясно говорила: он вовсе не так слаб, как кажется.

И действительно. Стоило белому кролику спрыгнуть из руки Сян Пина на пол, как его тело быстро раздулось до размеров домашней свиньи. Но увеличение размера не сказалось на его

ловкости при нападении. В глазах Цзян Лэ его бег почти расплывался призрачными следами. На вид он двигался по прямой, но на деле продвигался скачками влево и вправо, из-за чего Цзян Лэ было трудно уклоняться, заранее рассчитав его траекторию.

Если бы в первый раз маленький волк резко не дёрнул Цзян Лэ на себя, тот почти наверняка оказался бы прижат к полу лапой этого мутировавшего кролика. Цзян Лэ, оказавшись в объятиях волчонка, перекатился по полу и быстро снова поймал равновесие, поднимаясь на ноги.

Сян Пин к этому времени уже отступил к атриуму и смотрел на Цзян Лэ так, словно наблюдал за боем зверей.

Это был мутировавший вид, с которым трудно справиться. Волчонок из человеческого облика вернулся в волчий и заслонил Цзян Лэ собой. Кровавая лоза тоже свесилась с запястья Цзян Лэ, источая гнилостно-кровавую мутировавшую ауру, полную угрозы.

А за спиной мутировавшего кролика была только чёрная змея, которой явно не терпелось присоединиться к нападению на Цзян Лэ. Но хозяин не дал ей никакого приказа, и ей пришлось немного помедлить на месте. Потом она всё же скользнула к Сян Пину и, не мигая, уставилась на бой за стеной.

Мощная ментальная сила хлынула из сознания мутировавшего кролика в сторону Цзян Лэ. Но прежде чем она успела коснуться Цзян Лэ окончательно, перед ним развернулась ментальная защита с такой же силой давления. Мутировавшему женьшеню хватило лишь мгновения, чтобы оценить ментальный показатель мутировавшего кролика. После этого он сразу перешёл в контратаку и превратил ментальную силу, прежде служившую лишь защитой, в наступление.

Мутировавший кролик издал раздражённый вой. Сбитый с толку атакой мутировавшего женьшеня, он тряхнул головой, пытаясь стряхнуть внезапное головокружение. Всё-таки собственный ментальный показатель у этого кролика был высок. Атака мутировавшего женьшеня могла лишь помешать ему, но не полностью подавить.

К тому же ментальную атаку нельзя поддерживать долго. Иначе для самого атакующего это станет огромным расходом сил. Цзян Лэ слегка постучал пальцем по циферблату, показывая мутировавшему женьшеню, чтобы тот пока ушёл с линии боя.

Взгляд Цзян Лэ скользнул к Сян Пину за стеклянной стеной. Он понимал, что противник проверяет его пределы. Но ничего страшного. Цзян Лэ снова посмотрел на мутировавшего кролика. В этот момент он уже достал из пространства костяной клинок.

Разве он сам не проверял пределы Сян Пина?

Волк и кролик бросились друг к другу и с грохотом столкнулись. Когти и клыки уже вцеплялись в слабые места противника. Они оба были мутировавшими видами 10-го уровня. Если между ними и существовала разница, то лишь в том, что звёздный потенциал мутировавшего кролика не мог сравниться с потенциалом мутировавшего волка. Зато по уровню волчонок только-только перешагнул порог 10-го, а мутировавшему кролику оставалось совсем немного до 11-го.

Цзян Лэ не заставил волчонка сражаться в одиночку. Сейчас было не время говорить о честном поединке один на один. Он быстро наблюдал за привычками мутировавшего кролика в атаке, стремительно анализировал в голове его следующий ход и этим восполнял собственное отставание от мутировавших видов в скорости.

Примерно через одну-две минуты у Цзян Лэ уже появились приблизительные расчёты. Он резко двинулся вперёд, и костяной клинок взмахнул в согласии с его мыслью. Первый удар прошёл немного мимо, но второй уже скользнул по шерсти мутировавшего кролика. Хозяин и питомец атаковали вместе, и через десять с лишним минут белоснежная шерсть мутировавшего кролика покрылась пятнами крови.

Кровавая лоза хоть и уступала им в скорости и наблюдательности, зато отлично умела выжидать подходящий момент. Она уже давно бесшумно ждала на полу. Когда мутировавший кролик и волчонок покатались по полу, она тут же воспользовалась случаем, зацепилась за шерсть мутировавшего кролика и, пока раны, нанесённые Цзян Лэ, не успели затянуться, быстро проникла внутрь.

Мутировавший кролик вскоре почувствовал боль, разливавшуюся по всему телу с разной силой. Что-то не только мешало ему самовосстанавливаться, но и разъедало его плоть.

Мутировавший кролик понял, что дело плохо, и посмотрел на хозяина. В его глазах появилась мольба о помощи.

Чёрная змея от скуки чуть пошевелилась на полу и отнеслась к такому поведению мутировавшего кролика с явным презрением. Пробыв рядом с Сян Пином так долго, чёрная змея лучше всех знала, какой у него характер. Он не изменит своих решений из-за жизни или смерти питомца. А питомцы, думала чёрная змея, должны лишь исполнять волю хозяина. Никаких других мыслей у них быть не должно.

Всё это Сян Пин постепенно внушал чёрной змее с тех самых пор, как вывел её из змеиного яйца. И с давних времён она считала это истиной.

Но теперь в душе чёрной змеи появилось противоречивое чувство. Она посмотрела на Цзян Лэ за стеклянной стеной. Во время боя Цзян Лэ никогда не стоял в стороне с холодным взглядом, а сражался плечом к плечу со своими питомцами.

Мутировавший кролик не дождался ответа от Сян Пина. Он хотел отступить, но стоило этому противоречащему Сян Пину намерению возникнуть, как в сознании появилась боль, будто голову вот-вот разорвёт, словно кристаллическое ядро готово взорваться. Эта боль исходила не из тела, а из самой души, и заставляла мутировавший вид желать смерти.

Чтобы избежать такой муки, мутировавшему кролику пришлось стиснуть зубы и продолжить схватку с Цзян Лэ. Но при уже проигрышном положении дальнейший бой лишь всё больше обнажал его слабости. В конце концов кролик окончательно утратил способность сопротивляться и оказался под ногами Цзян Лэ и волка. Он беспомощно смотрел, как Цзян Лэ поднимает костяной клинок и наносит удар в его самое уязвимое место.

Однако прежде чем боль пришла, мутировавший кролик вдруг почувствовал, как всё его тело расслабилось. Он открыл глаза и увидел, что выражения лиц Цзян Лэ и мутировавшего волка резко изменились. Цзян Лэ даже не смог удержать костяной клинок. Тот со звоном упал на пол. А прежний свирепый мутировавший волк в одно мгновение обратился в облик юного волчонка. Даже кровавая лоза и мутировавший женьшень полностью втянулись обратно в посадочные сосуды и больше не могли издать ни звука.

Это знакомое давление Цзян Лэ уже однажды испытывал в деревне Вэньси, в зоне мутаций Бигуан.

Тот старый камфорный лавр.

Цзян Лэ быстро проанализировал нынешнее положение. Он согнул колено, снял с запястья посадочный сосуд и, не обращая внимания на ожесточённое сопротивление волчонка, отправил в пространство и посадочный сосуд, и его, и костяной клинок.

Мутировавший кролик тоже был тяжело ранен. Хотя теперь его больше не подавляло, перед Цзян Лэ у него был природный страх. Он не хотел тратить последние силы на риск и побежал к Сян Пину. Во время бега его тело непрерывно уменьшалось. Когда он оказался у ног Сян Пина, то уже снова стал кроликом размером с ладонь, как в самом начале.

Давление старого камфорного лавра было куда сильнее, чем тогда в деревне Вэньси. Возможно, потому что в Вэньси ему требовалось лишь гарантировать, что Цзян Лэ не сможет причинить вред Вэнь Тао и другим жителям, а сейчас под воздействием воли Сян Пина к Цзян Лэ у него остались только враждебность и жажда убийства.

— Хозяин, теперь можно мне его съесть?! — нетерпеливый голос чёрной змеи донёсся до ушей Цзян Лэ.

Но Цзян Лэ сейчас не мог даже встать. Он лишь с трудом повернул голову и посмотрел на Сян Пина.

Сян Пин пнул чёрную змею, заставляя её закрыть рот.

Просто так убивать Цзян Лэ было слишком невыгодно. У него имелись свои планы.

Цзян Лэ почувствовал, как острая ментальная сила проникла через пять отверстий лица и вместе устремилась в самую глубину его сознания. Она пришла не затем, чтобы убить его, а чтобы разведать всю информацию, скрытую у него в голове.

Под огромной болью Цзян Лэ завалился на пол. Его тело свернулось из-за мучительной боли на ментальном уровне, пальцы процарапали на полу глубокие следы, но он совершенно не мог противостоять вторжению сознания старого камфорного лавра.

Кости и сухожилия во всём теле словно снова переломались. Только теперь этот перелом больше не нёс смысла перестройки, а был чистой пыткой. Цзян Лэ стиснул зубы, но всё равно не мог остановить поток сведений в своей голове: они, как вода, перетекали к старому камфорному лавру.

С первого дня после его перерождения и до прибытия в зону мутаций Бигуан, от размещения фермы в реальности до убийства Е Сяо и входа на главную базу, а затем до того, как Цзян Лэ выкопал из-под земли Вэнь Тао и Вэнь Тун, все подробности раскрывались, словно книга, разложенная перед глазами.

Сознание Цзян Лэ мутнело. В мыслях он мог видеть, как ментальная сила старого камфорного лавра материализуется в его сознании и понемногу прорывает все защиты.

Он не мог точно определить, сохранились ли у старого камфорного лавра прежние воспоминания о деревне Вэньси. Возможно, даже если они и были, Сян Пин промыл их так, что остались только смутные обрывки.

Но эпизоды после того, как Вэнь Тао и Вэнь Тун вошли на ферму, старый камфорный лавр снова и снова вытягивал и просматривал. На уровне реальности это растяжение длилось лишь доли секунды, но для Цзян Лэ оно оставалось чистой болью.

Эмоция, которую старый камфорный лавр косвенно передал Цзян Лэ, была растерянностью. После того как Сян Пин привёл его сюда, его снаружи и изнутри промыли метеоритом. Он почти забыл всё прошлое и сам плохо понимал, почему деревня Вэньси и двое детей в воспоминаниях Цзян Лэ вызывают у него особое чувство.

Через десять с лишним секунд эта бесконечная пытка наконец внезапно оборвалась. Но фантомная боль в теле всё ещё оставалась. А раны на ментальном уровне заживали во много раз труднее, чем телесные.

Цзян Лэ уже утратил способность контролировать тело. Он не мог даже сохранить скрюченную позу. Только судороги, идущие по телу помимо его воли, ещё доказывали, что он жив.

— Ну как? — заметив, что атака старого камфорного лавра прекратилась, спросил Сян Пин.

Цзян Лэ в этот момент чувствовал себя так, словно его бросили в ледяную реку. Даже голос Сян Пина он не мог разобрать: всё звучало смутно, будто сквозь туманное отражение в воде.

Старый камфорный лавр беззвучно передал Сян Пину кое-какие сведения.

— Ферма? — в голосе Сян Пина прозвучала радостная улыбка.

Через картины, переданные старым камфорным лавром, он ясно увидел полную жизни ферму. Он предполагал, что Цзян Лэ мог заниматься какими-то посадками, но не ожидал, что у того есть ферма такого масштаба. Увидев на картинах рассаду, ничем не отличающуюся от той, что была до конца света, но при этом чрезвычайно крепкую, Сян Пин быстро понял: для него это превосходный инструмент.

Возможно, когда-то эта ферма принадлежала Цзян Лэ. Но теперь она будет его.

Что до самого Цзян Лэ... Спрятав алчность в глазах, Сян Пин подошёл к нему и уставился на Цзян Лэ так, словно смотрел на дохлую собаку. Опираясь на сведения, переданные старым камфорным лавром, он сказал:

— Так ты всего лишь счастливчик, заранее пробудивший способность растительного типа. И при этом вздумал идти против меня.

Он присел, перевернул запястье Цзян Лэ и посмотрел на знак нежного ростка. Затем снова спросил у старого камфорного лавра:

— А это? Его пространство. Можно придумать способ вытащить оттуда тех мутировавших видов?

Старый камфорный лавр, похоже, дал отрицательный ответ. Сян Пин нахмурился и небрежно отбросил руку Цзян Лэ. Пространство обладателя пространственной способности невозможно перенести и невозможно забрать. Это Сян Пин тоже знал. Просто жаль было тех верных высокоуровневых мутировавших видов.

— Не надо их доставать. Дай мне съесть всё вместе. Может, я даже через пространство сумею их поглотить. Мне ведь тоже пора снова подняться на уровень, хозяин, — неизвестно когда чёрная змея уже подползла к Цзян Лэ. Она будто вот-вот должна была пустить слюни, а тон её перед Сян Пином был льстивым.

Сян Пин искоса взглянул на неё, но на этот раз наконец не отказал.

Он уже получил нужные координаты. Цзян Лэ больше не имел пользы.

— Ешь, — словно проявляя великую милость, бросил Сян Пин и развернулся, уходя с этого этажа.

Последнее, что увидел Цзян Лэ, полуприкрыв глаза, была алая пасть мутировавшей гигантской змеи, широко раскрытая прямо перед ним.

* * *

Чёрная змея скользила по подземным ходам под главной базой. Мимо неё время от времени проходили высокоуровневые обладатели способности, возвращавшиеся на главную базу через тоннели. На некоторых основных пропускных пунктах она встречала и стоявших там на проверке охранников.

Однако сегодняшняя чёрная змея совсем не походила на прежнюю, которая, едва увидев этих обладателей способностей, непременно должна была отпустить пару лишних фраз. Сегодня она держалась величаво и чинно, пасть всё время была плотно закрыта, глаза ни на кого лишней раз не смотрели. Она только всем сердцем стремилась прочь от главной базы.

Чем дальше тянулись тоннели, тем реже встречались фигуры обладателей способностей. Пока они наконец совсем не исчезли из виду. Тогда чёрная змея нашла подходящую нору и выбралась из-под земли наружу.

Едва увидев дневной свет, чёрная змея будто обрела свободу. Она осторожно втянула слюну, уже почти переполнявшую пасть, повертела головой, выбрала направление, которое сочла безопасным, и с восторгом на полной скорости помчалась прочь.

Пробежав за один раз больше тысячи километров, она остановилась в месте, где прежде никогда не бывала. Ещё раз убедившись, что в радиусе нескольких десятков ли нет ничего подозрительного, чёрная змея выплюнула человека, которого продержала в пасти больше половины дня. Цзян Лэ был цел и невредим с головы до ног.

— Хе-хе, — чёрная змея высунула язык и лизнула мокрые волосы Цзян Лэ.

Питомца, которого она сама вырастила, ей было жалко есть.

<http://bllate.org/book/17649/1691125>